

11. *Petrov V.E.* Teoriya i praktika psihologicheskogo konsul'tirovaniya: uchebnoe posobie. M.: Absolyut, 2008.
12. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* / Pod red. D.N. Ushakova. M.: Gos. in-t «Sov. ehncikl.»; OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1935–1940.
13. *Frejd Z. Pechal' i melanholiya* // *Psihologiya ehmcij* / Pod red. V.K. Vilyunosa, Yu.B. Gippenrejter. M.: Izd-vo MGU, 1984. S. 203–211.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.18.01.P.021
«Вестник Российского нового университета»
ISSN 2414-925X

УДК 159.99

Е.Ю. Шогорева

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТА В ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Рассмотрены подходы к феномену и сущности самореализации и самоактуализации в психологической науке. Раскрыто основное содержание понятий «самоактуализация» и «самореализация» субъекта в военной службе с позиций системного подхода. Выделены особенности выраженности самореализации военнослужащих.

Ключевые слова: самореализация, самоактуализация, субъект, военная служба.

The article considers approaches to the phenomenon and essence of self-realization and self-actualization in psychological science. The main content of the concepts of “self-actualization” and “self-realization” of the subject in military service from the positions of the system approach is revealed. The peculiarities of the expression of self-realization of servicemen are singled out.

Keywords: self-realization, self-actualization, subject, military service.

Одна из задач психологии заключается в попытке объяснить человеческое поведение, в том числе и то, которое реализуется в процессе образования или профессиональной деятельности. В общих чертах психологические школы и направления по-разному осуществляли подходы к этой проблеме. Парадокс ситуации состоит в том, что содержание, процесс и результаты образования и в дальнейшем профессиональной деятельности при этом определялись как процесс приспособления субъекта к требованиям природной или социальной среды. Таким образом, актуальность сохраняет лишь положение об активности субъектов. Конечно, име-

ющиеся на данный момент теоретические позиции резонны и справедливы. Однако они не всегда дают возможность понять – а значит, и организовать – образовательный процесс подготовки будущих военных с точки зрения содержательных и динамических процессов, протекающих в ситуации свободного самотворения.

Любая область деятельности должна предполагать свободу выбора для субъекта, а именно – самореализовываться в ней или нет. Вопрос заключается в том, в каких случаях субъект может выбрать ту или иную деятельность в качестве способа самореализации. Причем, если полагать духовность как момент соприсутствия человека само-

му себе, то самореализация может быть представлена как возможность самотворения, избирательное взаимодействие между средой и человеком. Момент произвольности самоосуществления человека как проявления его сущностных свойств был доминирующей позицией исследователей школы С.А. Рубинштейна [1; 2] и других ученых [7; 10; 15]. В этом контексте проблема существования субъекта касается не только содержания, но и такой организации пространства, которая обеспечивала бы субъектное осуществление индивидуальности человека, его сущностных свойств, и определяла бы возможность их самостановления.

Содержательные аспекты такого подхода определяются некоторой суммой методологических позиций. Прежде всего это применение *онтологического подхода* к феномену человека, т.е. изучение субъекта в контексте его реального бытия. Однако даже эта позиция требует обоснования его возможности или необходимости. В качестве объяснительного принципа может быть применен *системный подход*, в рамках которого человек рассматривается как система, что предполагает его духовное и, следовательно, субъективно-субъектное воплощение на биопсихосоциальных плоскостях его осуществления. Возможность такого подхода подтверждается в работах классиков отечественной психологии [4; 13].

Обычно когда говорят об интегративном подходе к человеку, эти структурные связи постулируются (например, психические и биологические). На самом деле, их должна объяснить наука. Такую возможность предоставляет *синергетический подход* к проблемам психологии, или теория психологических систем [8]. В рамках этого подхода субъект рассма-

тривается как неравновесная, трансцендентальная и диссипативная система. Все остальные его свойства выводятся из свойств системы, которая, тем не менее, является «живой» и обладает сознанием как базовым сущностным свойством человека. В этой связи несколько иначе, чем это было прежде, осмысливаются и содержание целевых установок образовательного процесса, а также профессиональной деятельности (как возможность достижения субъектом значимого для него успеха), и характер деятельности (как способ самореализации, форма манифестации самости человека).

При позиционировании человека как синергетической системы, наделенной свойством самоорганизации и самодетерминации своего развития и воплощения, возникает необходимость определения самого понятия самореализации. Анализ работ, посвященных этой проблеме, подтверждает такую необходимость, тем более, что наблюдается достаточно частое употребление и понятия «самореализация» и понятия «самоактуализация» (К. Гольштейн, А. Маслоу и др.).

Обращаясь к процессам самоактуализации и самореализации, следует остановиться на таком моменте, как понимание этих понятий в психологической науке. Чаще всего в зарубежной литературе самореализация рассматривается как процесс реализации потенциальных возможностей и намерений субъекта, «как стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенциалов» [11]. Определенная созвучность с теориями А. Маслоу и К. Гольдштейна наблюдается в подходах к проблеме самореализации у К. Роджерса и Р. Ассаджиоли [3]. К. Роджерс, например, под тенденцией к самоактуализации понимает проявление глубинной тенденции человека к актуализации,

но актуализации себя, своего «Я», – это становление личности в ее автономной воплощенности. Путь роста личности – это путь самопреобразования, объективным показателем которого является преобразование «Я-концепции». Самореализация в таком контексте представляет собой процесс самопонимания, саморазвития, самопринятия, а процесс автономизации или суверенизации – способность принятия на себя ответственности за себя прошлого, настоящего и будущего, но реализующегося сейчас. Р. Ассаджиоли отмечает, что термин «самореализация» используется для обозначения двух разных путей развития и роста, расширения сознания. В одном случае речь идет об использовании этого термина как синонима «самоактуализации» (К. Гольдштейн и др.), в другом – самопостижения, осознания.

В. Франкл в некоторой оппозиции к мнению А. Маслоу ставил проблему саморазвития и самотворения человека, при котором человек вольно или невольно меняет содержание своего аттрактора [15], что близко к пониманию самореализации в контексте теорий психологических систем.

В отечественной психологии к этим понятиям подходят несколько иначе. Наибольший интерес они вызывают в акмеологии как научной области, в которой используется понятие «акме» (от греч. *акте* – вершина). В этой науке исследуются закономерности, тенденции, условия и факторы, влияющие на самоосуществление человеком своего творческого потенциала в процессе профессиональной деятельности. Акме рассматривается как вершинная, предельная, пиковая точка в творческом саморазвитии человека, в которой наиболее полно проявляется его зрелость как личности, субъекта деятельности и индивидуальности. Под самоактуализа-

цией в акмеологии понимается процесс перехода потенциальных характеристик человека как специалиста в актуальные не только в самом процессе профессиональной деятельности, но и в период подготовки к ней, в процессе обучения, в том числе и школьного. В этом аспекте самоактуализация рассматривается в качестве необходимой формы движения человека к личностной зрелости и вершинам профессионализма. Некоторые авторы понимают деятельность шире, чем просто профессиональную. В этом случае речь идет скорее о жизнедеятельности человека, и тогда самореализация подразумевает самоосуществление уже в любой сфере (профессиональной, личной, семейной и др.) [6; 12; 14]. Существует также мнение, по которому самореализация – это уже не просто деятельность сама по себе, а деятельность творческая, преобразующая [9].

Таким образом, анализ теоретических подходов к проблеме самовоплощения человека обнаруживает несколько позиций к пониманию соотношения «самоактуализации» и «самореализации». Эти понятия: 1) сходны и используются как синонимы (К. Гольштейн, А. Маслоу и др.); 2) различны, но одно из них шире, чем другое (К. Роджерс, Р. Ассаджиоли); 3) связаны между собой, но отражают разные процессы (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач и др.).

С позиций теории психологических систем самореализация перестает быть самоактуализацией и понимается как переход возможности в действительность, как процесс, в котором человек обеспечивает свое развитие, причем развитие не как спонтанное возникновение новообразований, а как самотворение или самостановление, произвольный процесс, трансценденцию, выход субъекта за пределы себя уже сло-

жившегося и отрицание себя прежнего [8]. Поэтому процесс самореализации становится для человека возможностью самому творить свой образ жизни, выходить за рамки нынешнего существования.

В этом смысле, если позиционировать человека как существо сознательное и произвольное, то не остается основы для понимания самореализации в значении процесса осуществления человеком заложенных в нем возможностей. Если он рассматривается как «целостная, самоорганизующаяся, гетеростазическая (саморазвивающаяся, нормотворческая, самореализующаяся) психологическая система» [8, с. 19], то полнота исследования феномена самореализации может быть осуществлена лишь в рамках системного подхода: тогда любая деятельность, которой человек занят, включая образование и профессиональную деятельность, предполагает свободу выбора для субъекта – учиться или не учиться, т.е. осуществляться (самореализовываться) в учебной деятельности или нет, выбрать или считать будущую профессиональную деятельность своим призванием или нет.

Процесс принятия субъектом решения реализовывать то, что для него актуально, включает в себя момент реализации этого актуального, тогда как самореализация – это момент воплощения субъектом актуальных побуждений и самого себя в процессе этого [5]. Поэтому процесс самореализации выступает в качестве возможности самому творить свой образ жизни, выходить за рамки нынешнего существования и собственно творения, воплощения себя в той или иной деятельности после совершения собственного и произвольного выбора. В связи с этим процесс перехода потенциального в актуальное будет пониматься как самоактуализация, для которой более характерен

внутренний план. Самореализация – это превращение актуального в реальные действия, т.е. в практическую деятельность, имеющую измеримый, вещественный результат. В этом смысле самореализация человека predeterminedена также, как и его развитие, причем не важно в какой деятельности – главное, считает ли он ее способом самореализации или нет.

Согласно этому под самореализацией субъекта в военной службе следует понимать его самовоплощение в военной деятельности, процесс самоосуществления, самотворения, когда он принимает, или выбирает, или считает военную деятельность подходящей для этого. Осознание профессиональной деятельности субъектом в подобном качестве определяется возможностью удовлетворения им основных социальных потребностей: в защищенности, в положительных и социально одобряемых результатах деятельности, в популярности, в положительных жизненных перспективах, в профессиональном творчестве, определяемых какими-то аспектами жизненной философии субъекта, возникших как следствие моральных и этических принципов. Кроме этого, самореализация – это одновременно и ощущение самодостаточности, успеха, превосходства и т.п. [17].

С целью изучения особенностей самореализации военнослужащих (офицеров и курсантов) нами были разработаны опросники, направленные на выявление степени выраженности отношения субъекта к военной деятельности как к способу самореализации или самовоплощению себя в военной службе в период овладения ею, в настоящий момент и в ретроспективе. Опросники содержат 60 утверждений, направленных на выявление следующих параметров: 1) *текущей самореализации*

(степени выраженности отношения к военной деятельности в настоящий момент); 2) *ретроспективной самореализации* (степени выраженности отношения субъекта к военной службе в прошлом, т.е. военных мироощущений на первоначальном этапе его деятельности) для определения наличия изменений в самореализации [16].

Для валидизации опросников использовался метод «внутренней согласованности», в процессе реализации которого подсчитывались коэффициенты ассоциации альтернативных признаков. Проверка на надежность осуществлялась с применением метода расщепления. Коэффициенты корреляции по шкале «Самореализация военнослужащих» и по шкале «Ретроспективная самореализация» равны, соответственно 0,68 и 0,84 и статистически достоверны при $p < 0,05$ (для курсантов), 0,9 и 0,86 и статистически достоверны при $p < 0,01$ (для офицеров).

Сравнительные результаты проведенного исследования самореализации офицеров представлены в диаграмме (рис. 1).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что существуют различия в особенностях самореализации офицеров: 64% офицеров из выборки могут быть позиционированы как самореализующиеся на военной службе, а 36% – нет. Военнослужащие первой группы оценивают соответствие военной службы своему призванию и возможность раскрытия своего потенциала (51% военнослужащих отмечает наличие такого ощущения и в период обучения). Для них характерны: соответствие военной службы их способностям и склонностям; наличие эмоционального удовлетворения, испытываемого в ходе службы; ощущение себя состоявшимся, успешным, самодостаточным, авторитетным; убежденность в том, что они нашли себя в этой деятельности; уверенность в возможности дости-

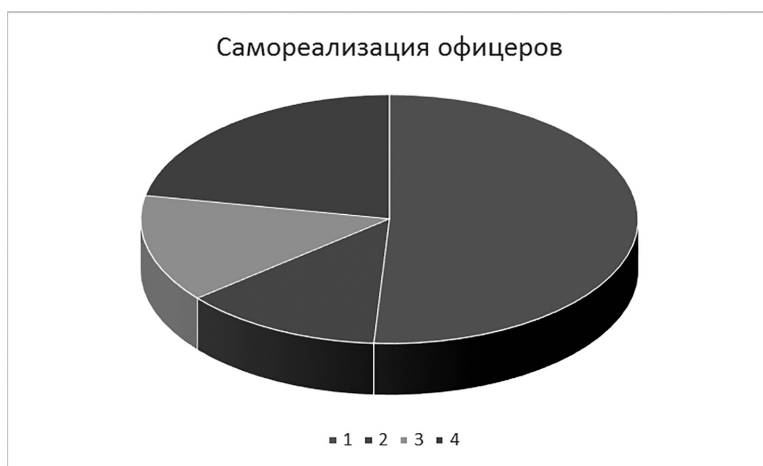

Рис. 1. Обобщенные результаты выявления самореализации офицеров, %

Примечание: 1 – высокие значения по шкале «Самореализация военнослужащих» и по шкале «Ретроспективная самореализация» (55 человек / 51%); 2 – высокие значения по шкале «Самореализация военнослужащих» и низкие по шкале «Ретроспективная самореализация» (14 человек / 13%); 3 – низкие значения по шкале «Самореализация военнослужащих» и высокие по шкале «Ретроспективная самореализация» (15 человек / 14%); 4 – низкие значения по шкале «Самореализация военнослужащих» и по шкале «Ретроспективная самореализация» (24 человека / 22%)

жения успеха в ней. Военнослужащие этой группы считают свою карьеру успешной. Для них характерны наличие интересов в области военной профессии, желание и дальше в ней реализовываться.

Результаты военнослужащих второй группы (36%) говорят о том, что офицеры не считают военную службу способом самореализации, она не является для них образом жизни, их интересы лежат не в области военной профессии. Они не воспринимают военную карьеру как успешную и позволяющую им реализовывать собственные возможности, способности, склонности. Их профессия не вызывает у них эмоционального удовлетворения. Осуществление направленности своей деятельности, переживание значимых моментов в проявлении себя и своих возможностей, а также самоосуществление в жизни у представителей этой группы не связано с военной службой. Такая тенденция может характеризоваться наличием мыслей

об оставлении службы. Причем 22% военнослужащих отмечают наличие такого ощущения и в период обучения, что свидетельствует об ошибочности выбора ими военной службы, об их сожалении по этому поводу, о желании иметь другую профессию, отсутствии другой альтернативы.

Таким образом, среди офицеров в значительной степени представлена высокая выраженность самореализации в военной службе, однако имеются офицеры, которые не воспринимают военную службу в качестве способа самореализации. Практически две трети исследуемых рассматривают собственное положение на военной службе как успешное, воспринимают военную деятельность как способ самореализации, как самовоплощение себя в военной службе в настоящий момент.

Сравнительные результаты проведенного исследования самореализации курсантов представлены в диаграмме (рис. 2).

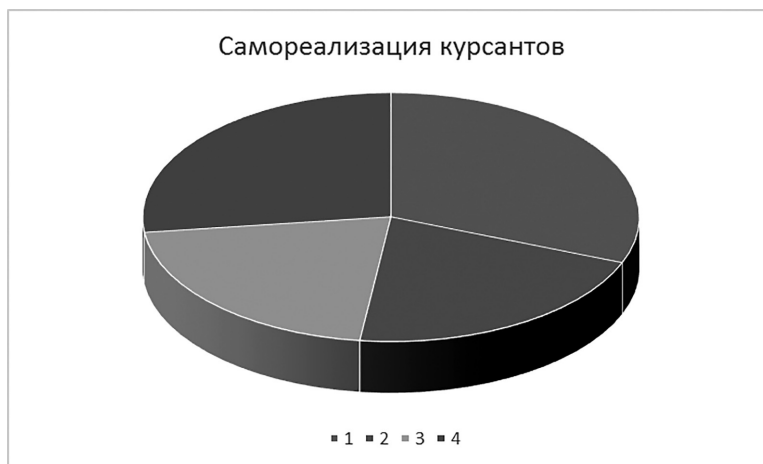

Рис. 2. Обобщенные результаты выявления самореализации курсантов, %

Примечание: 1 – высокие значения по шкалам «Самореализация военнослужащих» и «Ретроспективная самореализация» (18 человек / 31%); 2 – высокие значения по шкале «Самореализация военнослужащих» и низкие по шкале «Ретроспективная самореализация» (12 человек / 21%); 3 – низкие значения по шкале «Самореализация военнослужащих» и высокие по шкале «Ретроспективная самореализация» (12 человек / 21%); 4 – низкие значения по шкалам «Самореализация военнослужащих» и «Ретроспективная самореализация» (16 человек / 27%)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что существуют различия в особенностях самореализации курсантов в военной службе: 52% курсантов могут быть позиционированы как самореализующиеся на военной службе; 48% – нет. Курсанты первой группы оценивают соответствие военной службы своему призванию и возможность раскрытия своего потенциала (31% военнослужащих отмечает наличие такого ощущения и в начальный период обучения). Для курсантов этой группы характерны представление о соответствии военной службы их способностям и склонностям; наличие эмоционального удовлетворения, достигаемого в связи со службой, военной профессией; ощущение себя состоявшимся, успешным, авторитетным; убежденность в том, что субъект нашел себя в военной службе; уверенность в возможности достижения успеха в военной службе; чувство превосходства, самодостаточности. Военнослужащие этой группы считают свое обучение и свою карьеру в дальнейшем успешными, для них характерны наличие интересов в области военной профессии, желание продолжать военную службу.

Курсанты второй группы (48%) не считают военную службу способом самореализации. Она на сегодняшний день не является их образом жизни, а собственные интересы лежат не в области военной профессии, что свидетельствует о наличии у них намерений ее оставить. Карьера военнослужащего не воспринимается ими как позволяющая реализовать собственные возможности, способности, склонности, не приводит к эмоциональному удовлетворению. Осуществление своей направленности, переживание значимых моментов в проявлении себя и своих возможностей, а также самоосуществление в жизни у представителей этой группы не

связано с военной службой. Причем 27% курсантов отмечают наличие такого ощущения и в начальный период обучения.

Таким образом, среди курсантов представлены в равной степени и те, кто самореализуется в военной службе, самоосуществляется в ней, и те, кто не воспринимает себя самореализованным и самореализующимся. Следовательно, половина исследуемых рассматривают собственное положение на военной службе как успешное, воспринимают военную деятельность как способ самореализации, самовоплощения, а другая половина показывает отсутствие отношения к военной службе как к способу самореализации.

Итак, анализ литературы, посвященной проблемам самореализации, позволяет нам заключить, что если рассматривать человека как динамическую, неравновесную систему, то процесс самореализации может быть процессом самоосуществления, самотворения, когда субъект принимает или выбирает, или считает деятельность, профессиональное пространство существования, военную службу способом самореализации, и, по-видимому, может определяться внутренними условиями, в том числе и особенностями индивидуальности. В этой связи возникает необходимость исследования процесса, результата и содержания самореализации, исходя из таких явлений, как мотивация деятельности, личностные особенности и др. Проведенное исследование показало, что существуют различия в отношении к военной деятельности военнослужащих как к способу самореализации, а знание внутренних условий возникновения таких различий позволит более эффективно организовывать процесс профессиональной подготовки и прогнозировать поведение военнослужащих в военной службе.

Литература

1. Абульханова К.А. Субъект и субъектность: проблема определения качеств // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. Ч. 1. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 49–62.
2. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2004.
3. Вахромов Е.Е. Понятие «Самоактуализация» в психологии // Вахромов Е.Е. – консультант, психолог, экономист. Публикации [Электронный ресурс]. – URL: <http://vakhromov.narod.ru/publ/003.htm>.
4. Выготский Л.С. Психология. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 1008 с.
5. Герасимов В.П. Синергетическая антропология: иное видение человека как природного феномена // Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. мат. V Сибирского психологического форума (3–5 октября 2013). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2013. С. 62–65.
6. Деркач А.А. Акмеология. М.: Изд-во РАГС, 2004. 299 с.
7. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
8. Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 154 с.
9. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005. 222 с.
10. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980. С. 142.
11. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2014. 352 с.
12. Основы военной акмеологии: Учебное пособие для высших военных учебных заведений / Под ред. П.А. Корчемного и др.: В 2 ч. М., 1996.
13. Рубинштейн С.А. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
14. Сыромятников И.В. Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис. ... доктора психологических наук. М., 2007. 420 с.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
16. Шогорева Е.Ю. Самореализация военнослужащих: проблемы диагностики // Самореализация личности в современном мире: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / Под науч. ред. С.И. Кудинова, С.С. Кудинова, О.Б. Михайловой. 2017. С. 107–114.
17. Шогорева Е.Ю. Системный подход к самореализации курсантов в образовательном процессе // Военный академический журнал. 2014. № 1 (1). С. 76–81.

Literatura

1. Abul'hanova K.A. Sub'ekt i sub'ektnost': problema opredeleniya kachestv // Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaneya / Otv. red.: A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova. Ch. 1. M.: Institut psihologii RAN, 2012. S. 49–62.
2. Ancyferova L.I. Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii. M.: Izd-vo Instituta psihologii RAN, 2004.
3. Vahromov E.E. Ponyatie «Samoaktualizaciya» v psihologii // Vahromov E.E. – konsul'tant, psiholog, ehkonomist. Publikacii [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <http://vakhromov.narod.ru/publ/003.htm>.
4. Vygotskij L.S. Psihologiya. M.: Eksmo-Press, 2000. 1008 s.

5. *Gerasimov V.P.* Sinergeticheskaya antropologiya: inoe videnie cheloveka kak prirodnogo fenomena // Antropologicheskaya psihologiya v XXI veke: problemy i perspektivy: sb. mat. V Sibirskogo psihologicheskogo foruma (3–5 oktyabrya 2013). Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. S. 62–65.
6. *Derkach A.A.* Akmeologiya. M.: Izd-vo RAGS, 2004. 299 s.
7. *Zinchenko V.P., Morgunov E.B.* Chelovek razvivayushchij: ocherki rossijskoj psihologii. M.: Trivola, 1994. 304 s.
8. *Klochko V.E., Galazhinskij E.V.* Samorealizaciya lichnosti: sistemnyj vzglyad / Pod red. G.V. Zalevskogo. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1999. 154 s.
9. *Korostyleva L.A.* Psihologiya samorealizacii lichnosti: zatrudneniya v professional'noj sfere. SPb.: Rech', 2005. 222 s.
10. *Levin K.* Opredelenie ponyatiya «pole v dannyj moment» // Hrestomatiya po istorii psihologii / Pod red. P.Ya. Gal'perina, A.N. Zhdan. M., 1980. S.142.
11. *Maslou A.* Motivaciya i lichnost'. SPb.: Piter, 2014. 352 s.
12. *Osnovy voennoj akmeologii: Uchebnoe posobie dlya vysshih voennyh uchebnyh zavedenij / Pod red. P.A. Korchemnogo i dr.: V 2 ch. M., 1996.*
13. *Rubinshtejn S.L.* Bytie i soznanie. SPb.: Piter, 2012. 288 s.
14. *Syromyatnikov I.V.* Psihologiya professional'noj sub'ektnosti oficerov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii: Dis. ... doktora psihologicheskikh nauk. M., 2007. 420 s.
15. *Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990. 368 s.
16. *Shogoreva E.Yu.* Samorealizaciya voennosluzhashchih: problemy diagnostiki // Samorealizaciya lichnosti v sovremennom mire: Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod nauch. red. S.I. Kudinova, S.S. Kudinova, O.B. Mihajlovoj. 2017. S. 107–114.
17. *Shogoreva E.Yu.* Sistemnyj podhod k samorealizacii kursantov v obrazovatel'nom processe // Voennyj akademicheskij zhurnal. 2014. № 1 (1). S. 76–81.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.18.01.P.029

УДК 159.99

«Вестник Российского нового университета»

ISSN 2414-925X

А.А. Жияев, Д.В. Типсин

ПРОБЛЕМА БОЕВОГО СТРЕССА И РЕАБИЛИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ

Рассматриваются проблемы боевого стресса и реабилитации военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, выполняющих служебно-боевые задачи. Дан анализ нормативно-правовой базы в этой области.

Ключевые слова: боевой стресс; реабилитация военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, выполняющих служебно-боевые задачи.

In this article examine the problems of combat stress and the rehabilitation of servicemen of national guard troops of the Russian Federation that perform service-combat tasks. The analysis of the regulatory framework on the issue.

Keywords: combat stress; rehabilitation of servicemen of national guard troops of the Russian Federation that perform service-combat tasks.